

с исчезновением соответствующих социальных и политических условий, наблюдаем вырождение и самого типа этих произведений.

Идеологически, следовательно, обликом молитвы прикрывались моменты острой политической борьбы; с внешней же стороны, при всем отсутствии заботы наших безыменных авторов о литературной отделке, все же можно отметить несколько стадий в развитии этого типа произведений. Подавляющее большинство известных нам типов этих произведений на Западе писаны стихами, хотя бы и неуклюжими; поэтому прозаическое обращение к Фредерику (по-русски) нуждается в дополнительных объяснениях с точки зрения отношения к немецкому оригиналу. Стихи эти встречаем рифмованные и нерифмованные или с ассонансами, с попытками соблюдать строфичность различного типа и без них, наконец, что может быть наиболее интересно, встречаем различные способы использования самих слов молитвы в качестве рефрена внутри самого текста — от самого начала стиха и вплоть до самого его конца — с тем, что слова молитвы входят в состав стиха в качестве его органического целого; но на ряду с этим бывают и такие случаи, когда они выступают как нечто совершенно обособленное. Наконец, приходится учитывать и смысловую технику наших незамысловатых поэтов: иногда у них слова молитвы выступают лишь в качестве декорации, в семасиологическом отношении не связанной с самым течением мысли; в других же случаях, наоборот, наблюдаем отчетливое стремление некоторых авторов установить хотя бы некоторую смысловую связь между текстом молитвы и излагаемыми им мыслями.

В связи с этим, естественно, возникает вопрос о том, какое место занимают русские тексты в общем вышеочерченном процессе развития данного типа произведений? На него можно удовлетворительно ответить в результате рассмотрения отношения наших произведений к соответствующему типу произведений, возникших на польской почве, с которой русская письменность уже в XVI и XVII вв. столь тесно соприкасалась, продолжая это соприкосновение и в XVIII в., и где этого типа произведения представлены во всех их основных видоизменениях. О прямой связи наших произведений с польскими говорит и отмеченная выше их фактическая близость с ними. Так можно сопоставить хотя бы такое двустишие нашей «крестьянской» молитвы с соответствующим польским:

«Имение и весь твой дом
Теперь стал не твой уж он... наш»¹—

¹ Текст, найденный В. П. Адриановой-Перетц и разбираемый в ее статье.